

0347

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Ребекка Уинтерз
**ПРЕКРАСЕН...
И НЕДОСТУПЕН**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Ребекка Уинтерз

Прекрасен... и недоступен

«Центрполиграф»

2012

Уинтерз Р.

Прекрасен... и недоступен / Р. Уинтерз — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Дотти Ричардс понимает, что любовь к принцу Алексиусу Константинидесу не принесет ей ничего хорошего. Однако и в наше время мечты сбываются. Выход найдется. Какой? Весьма неожиданный!..

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ребекка Уинтерз

Прекрасен... и недоступен

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Принц Алексиус Кристоф Рудольф Стефано Валледер Константинидес, герцог Аурума и второй по старшинству наследник престола Хелленики, все утро провел за работой. Неожиданно в дверь его кабинета робко постучали.

– Войдите, – громко произнес он.

– Ваше высочество, могу я с вами переговорить?

– Это срочно, Гектор? Я работаю над очень важным контрактом. Может, отложим разговор?

Гектор был правой рукой отца и деда Алекса и служил во дворце на протяжении пятидесяти лет. Он прекрасно знал, что не стоит беспокоить принца по пустякам.

– Приехал президент Национальной ассоциации медицинских учреждений и хочет поблагодарить вас за неоценимую помощь, которую вы оказали, построив новые больницы в нашей стране, остро в этом нуждавшейся. Не сможете ли вы уделить ему время?

Алекс не сомневался ни минуты.

– Да, конечно. Проводи его в обеденный зал, я сейчас приду.

– Он будет счастлив. И еще, ваше высочество... Другой вопрос.

– Гектор, не тяни.

Солидный человек, чьи седые волосы начинали заметно редеть на макушке, быстро добавил:

– Королева приказала мне передать вам, что с принцессой опять случилась неприятность сегодня утром.

Гектор говорил об истерике.

Принц поднял голову. Четырехлетняя дочь была для него дороже жизни. Поэтому он был сильно обеспокоен изменениями, произошедшими в ее поведении в последнее время, из-за которых с ней стало сложно справиться.

К сожалению, здоровье королевы оставляло желать лучшего, и Алексу приходилось выполнять королевские обязанности, если его старший брат, Стасио, покидал страну. Он понимал, что невнимание влияет на дочь не лучшим образом.

За последние четыре месяца нервные срывы малышки заметно участились. Пришлось сменить трех гувернанток, и в данный момент она вновь осталась без няни. В отчаянии Алекс обратился за помощью к королеве Десме, своей властной бабушке, которая после смерти его деда, короля Кристофа, формально являлась главой Хелленики – государства, расположенного на небольшом архипелаге в Эгейском море.

Правнучка была слабостью королевы, и она попросила одну из приближенных служанок, Софию, присматривать за ней до тех пор, пока не появится новая гувернантка. На самом деле бабушка хотела одного: снова женить Алекса. Но вследствие того, что по закону он не мог взять в жены обычную девушку, не имеющую королевских корней, Алекс принял решение больше не жениться. Ему хватило одного раза.

Поэтому большую часть времени Зоуи проводила в апартаментах прабабушки, которая старалась подготовить ее к приходу в семью новой мамы. Королева приложила все усилия, чтобы был заключен первый брак Алекса. Покойная Тереза так же, как и она, принадлежала к роду Валледеров.

Когда Тереза умерла, Десма начала вести переговоры с королевским домом Хельветии на предмет женитьбы своего внука на принцессе Женевьеве, но Алекс не хотел об этом даже слышать.

– Я завтракал с Зоуи сегодня утром, – сказал он. – Мне показалось, что все нормально. Что произошло между ней и Софией?

– Речь идет не о Софии, – пояснил Гектор. – Всплыли два новых обстоятельства, если позволите мне быть откровенным.

Всего два? Алекс начал беспокоиться. Он надеялся, что нервность дочери явление возрастное и скоро пройдет, но ситуация становилась все хуже.

– Ты же знаешь, что я жду от тебя только откровенности.

– Ее новый учитель из Америки, доктор Уимен, только что принес заявление об уходе, учитель греческого языка, Кири Костас, тоже намерен уволиться. Доктор Уимен ждет в коридоре. Он хотел бы сказать вам пару слов перед отъездом.

Алекс вскочил. Две недели назад он был вынужден забрать дочку из класса для дошкольников, который она посещала три раза в неделю. Учительница заявила, что не может вовлечь Зоуи в занятия. Боясь, что с ее здоровьем что-то не в порядке, Алекс попросил своего личного терапевта тщательно осмотреть Зоуи. Но врач не нашел никаких отклонений от нормы.

Теперь учитель английского собирается увольняться. Жена Алекса, в подростковом возрасте жившая в Америке, умерла от сердечной недостаточности. Он обещал ей, что Зоуи научится бегло говорить по-английски. Алекс нанял учителя-американца. Более того, он сам говорил с дочкой по-английски каждый день.

– Пригласи его зайти, – распорядился Алекс.

Сорокалетний американец имел прекрасные рекомендации от прежнего работодателя, двоюродного брата Алекса, Александра-Филиппа, правителя герцогства Валледер. Когда его сыну больше не нужен был учитель, Александр-Филипп порекомендовал доктора Уимена для обучения Зоуи.

– Ваше высочество, – склонил он голову.

– Доктор Уимен, Гектор сообщил мне, что вы увольняетесь. Неужели с моей дочерью сложно справиться?

– В последнее время она убегает, как только видит меня, – честно ответил учитель. – Мне кажется, она очень сильно напугана, к тому же говорит с трудом. Я не могу понять Зоуи. Господин Костас сказал, что мой метод несостоятелен, но у меня другое мнение. С девочкой что-то не так, а я всего лишь учитель.

После того как семейный врач осмотрел Зоуи, он решил, что надо показать ее педиатру для более тщательного обследования. Доктор Уимен считает, что она чем-то напугана. Такое поведение нельзя считать нормальным. Прежде Алекс не сомневался, что дело в небольшом отставании в развитии, так как Зоуи была рождена недоношенной. Но, возможно, сыграло роль то, что у нее не было матери.

– Если бы она была вашей дочерью, что сделали бы вы? – спросил Алекс.

– Думаю, надо выяснить, не связана ли проблема с каким-то физиологическим дефектом, вследствие которого девочке трудно говорить. Может быть, это ее и пугает.

– А куда мне обратиться за советом?

– В Институт Стиллмана в Нью-Йорке. Там работают лучшие в США специалисты по проблемам речи. Я бы отвез своего ребенка туда.

– Я так и сделаю. Большое спасибо за совет и за помощь с принцессой Зоуи, доктор Уимен. Я ценю вашу честность и дам вам самые лучшие рекомендации.

– Спасибо, ваше высочество. Надеюсь, вы вскоре найдете ответы на все вопросы. Мне очень нравится ваша малышка.

После ухода доктора Уимена Алекс посмотрел на часы. К тому времени, когда он завершит обед с президентом Национальной ассоциации медицинских учреждений, клиника в Нью-Йорке как раз откроется. Алекс позвонит туда и переговорит с директором.

Дотти Ричардс впервые летела на вертолете. После того как самолет приземлился в Афинах, ей сообщили, что предстоит еще один короткий перелет – в Хелленику.

Начальник направил Дотти сюда для выполнения срочного задания. Как выяснилось, маленькой четырехлетней девочке из высокопоставленной семьи срочно требовалась диагностика. Дотти в кратчайшие сроки выдали временную визу, позволяющую выехать из страны.

Из соображений безопасности имя девочки ей не называли, и она не знала, куда направляется, пока не встретила у вертолета представителя королевского двора Хелленики по имени Гектор. Оказалось, помощь нужна принцессе Зоуи – единственной дочери принца Алексиуса Константинидеса, вдовца, который в данный момент выполняет функции главы государства.

– Вы сказали, выполняет функции главы? – уточнила Дотти.

– Именно, мадам. Наследник престола, принц Стасио, сейчас решает государственные дела за границей. Когда он вернется, состоится его свадьба с принцессой Беатрисой. Свадьба запланирована на пятое июля. К этому времени вдовствующая королева Десма, прабабушка принцессы Зоуи, оставит престол, и принц Стасио станет королем Хелленики. А пока текущими делами занимается принц Алексиус. Это он отдал распоряжение выслать вам навстречу вертолет, чтобы у вас была возможность полюбоваться дворцом, расположенным на самом большом острове архипелага под названием Хелленика.

Дотти подумала, что, видимо, не многие удостоиваются подобной чести.

– Очень любезно с его стороны.

Она поднялась на борт, вертолет оторвался от земли, и у нее сразу же закружилась голова. Чтобы отвлечься, Дотти попросила:

– Расскажите, пожалуйста, что именно не так с принцессой Зоуи?

– Эту тему вы обсудите с самим принцем.

Ого!

– Разумеется.

Дотти предстояло попасть в мир королевских тайн, где принято хранить молчание.

Несколько лет назад она видела в новостях репортажи о братьях Константинидесах. У обоих была репутация плейбоев, как у большинства представителей королевских семей. Оба были темноволосыми и выглядели безумно привлекательно, но больше Дотти ничего припомнить не могла.

Она никогда не была при дворе и не была знакома с дворцовыми обычаями, не считая того, что о королевских особах много пишут в журналах и рассказывают по телевизору, причем не всегда хорошо. Но ведь и Дотти могла родиться принцессой. С каждым подобное может случиться. В конце концов, члены королевской семьи – те же люди. Они рождаются, едят, спят, женятся и умирают, как и все остальные.

Ее воспитала тетушка, ныне покойная, особа весьма практичная, поэтому Дотти не верила в сказки, хотя иногда позволяла себе задумываться над тем, каково это – быть королевой или принцессой. Теперь же ей представилась неожиданная возможность узнать обо всем самой.

Дотти много слышала о скандальных выходках представителей королевских семей, и ей было их искренне жаль.

Необходимость постоянно находиться под пристальными взглядами, бояться камер папарацци – должно быть, ужасная пытка. Ведь их популярность не зависит ни от возраста, ни от карьерных успехов. Им всю жизнь приходится держать марку.

Хотя, например, с королем Англии Георгом VI ее сближает одинаковая проблема с речью. И ей, и ему пришлось с этим бороться. Наверное, в подобном случае принадлежность к королевскому роду способна лишь усложнить ситуацию.

Теперь, в возрасте двадцати девяти лет, оставив в прошлом свой речевой дефект, Дотти наслаждалась тем, что не привлекала к себе внимания публики. И она заранее испытывала сострадание к маленькой принцессе, с которой никогда не встречалась. Несчастливая малышка

в возрасте четырех лет вынуждена терпеть пристальное внимание, которое всю жизнь будет сопровождать ее. Любая проблема принцессы станет достоянием публики.

Когда принцесса, выросшая без матери, станет достаточно взрослой, она поймет, что в мире ее постоянно обсуждают и не оставят в покое. Если у нее есть заметный физиологический дефект, пресса будет вести себя безжалостно. Дотти поклялась, что поможет малышке, если это в ее силах.

Но пока полет на вертолете выворачивал наизнанку ее желудок, и даже живописный пейзаж за окном не привлекал внимания. Как только Дотти наконец оставили одну в покоях, расположенных в сверкающем белом дворце, она рассталась со всей съеденной едой и сразу отправилась спать.

Конечно, это неловко, но она была бледной, как поганка, и еле стояла на ногах. Ничего, кроме здорового продолжительного сна, помочь ей не могло. Когда она закончит здесь работу и будет возвращаться домой, то полетит в Афины на самолете. С полетами на вертолете покончено навсегда.

Алекс с нежностью смотрел на свою бабушку, у которой в восемьдесят пять лет волосы были на редкость пышные. В последние дни она быстро уставала и почти не выходила из своих апартаментов. Королева Десма с нетерпением ждала Стасио, чтобы официально передать ему обязанности монарха, ставшие для нее непосильным грузом.

Но больше всего его ждал Алекс. Брат обещал вернуться к середине мая, а сейчас был конец месяца, к тому же осталось меньше пяти недель до свадьбы. Алексу необходимо было передать полномочия Стасио, чтобы проводить больше времени с Зоуи. Он надеялся, что прибывший из Нью-Йорка логопед сможет сказать что-то определенное, а пока его дочь становилась несчастнее день ото дня.

– Спасибо за завтрак, – сказал Алекс по-гречески. – Прошу прощения у вас обеих, у меня очень много дел. – Он поцеловал дочку, катающую по тарелке рулет. – Слушайся Йайу.

Зоуи кивнула.

Поклонившись бабушке, Алекс поспешил в свой кабинет, расположенный в другой части дворца. Ему не терпелось встретиться с мисс Ричардс прошлым вечером, но Гектор сказал, что она впервые летела на вертолете, и ей стало плохо. Поэтому пришлось дожидаться утра, гадая, не является ли ее плохое самочувствие дурным знаком.

Он не стал расспрашивать Гектора о том, как выглядит логопед, так как заранее знал ответ: «Не мне об этом судить, ваше высочество». Нежелание старого советника сплетничать вызывало восхищение Алекса, но порой доводило до безумия Стасио.

Так же как и королева Десма, мечтающая о массе правнуков для продолжения рода, Алекс с нетерпением ждал, когда родятся дети у брата, потому что Зоуи было бы полезно общение с детьми. Она просила у папы сестренку, и он обещал девочке, что вскоре у дяди Стасио появятся малыши.

Добравшись до кабинета, Алекс прочитал факс от брата, который по-прежнему находился в Валледере, и очень расстроился.

«Прости, братишка, но из-за финансовых проблем с банком мне придется пробыть здесь еще неделю. Скажи Йайе, что я скоро приеду. Обними от меня Зоуи. Держись. Ты прекрасно справляешься. *Стаси*».

– Ваше высочество, могу я пригласить мисс Ричардс?

Гектор зашел в кабинет неслышно, и ему пришлось пару раз кашлянуть, чтобы обнаружить свое присутствие. Рядом с ним стояла типичная американка. Рост – немного выше среднего, темно-русые волосы забраны в тугий узел. Алекс был настолько раздосадован новостями, что забыл о том, как нетерпеливо он ожидал этой встречи. Факс Стасио затмил все остальные проблемы.

– Всего лишь один месяц, братишка, – поклялся тот перед отъездом. – Этого хватит, чтобы провести многообещающие переговоры с банком. Филипп мне поможет.

Но через месяц Стасию не вернулся, и Алексу это не нравилось. Так же как и королеве, премьер-министру и архиепископу. Они беспокоились по поводу предстоящей коронации и королевского бракосочетания.

Пытаясь скрыть расстройство, Алекс поднялся:

– Добро пожаловать, мисс Ричардс.

– Спасибо, ваше высочество.

Дотти сделала неуклюжий реверанс, которому ее, без сомнения, наскоро обучил Гектор. Алекс с неудовольствием вынужден был признаться, что выглядит она свежо и даже соблазнительно в нежно-голубой блузке и юбке, подчеркивающей изящную фигуру. Он не хотел долго смотреть на нее, но глаза – без его ведома – пристально изучали ее длинные ноги идеальной формы.

Алекс поспешил посмотреть на лицо Дотти, но и здесь утратил бдительность, привлеченный чувственным ртом и блестящими темно-голубыми глазами. Они напомнили ему васильки, растущие на полях его резиденции – острова Аурум.

Алексу очень не хватало собственного дворца, в котором он жил и работал. Хелленика, самый большой остров архипелага, была основным туристическим центром, в отличие от тихого, спокойного Аурума. Конечно, не следовало негативно относиться к туристам, поскольку туризм был основным источником дохода, но с тех пор, как его начало волновать состояние здоровья дочери, Алексу причиняло дискомфорт все. Даже женщина, стоящая перед ним.

Алекс не был готов к встрече с таким логопедом. Мисс Ричардс выглядела слишком молодо, а задачу ей предстояло решить сложную. Неудивительно, что Гектор воздержался от комментариев.

– Мне сказали, что вы плохо перенесли перелет на вертолете. Вам уже лучше? – спросил он.

– Гораздо лучше, спасибо. Вид был потрясающий.

Алекс приподнял бровь:

– Вряд ли вы смогли насладиться им в полной мере.

– Мне жаль, что ваше побуждение показать мне окрестности с вертолета не привело к желаемым результатам. – Ее откровенная манера говорить удивляла его все больше. – Я увижу вашу дочь сегодня утром?

– Да. – Алекс бросил взгляд на Гектора. – Попроси, пожалуйста, Софию привести Зоуи к нам.

Старик поклонился и вышел из кабинета, оставив их наедине. Алекс предложил Дотти присесть на мягкий диван:

– Хотите чай или кофе?

– Нет, спасибо. Я только что пила чай. Но, пожалуйста, не стесняйтесь и наливайте себе, если хотите.

Если он хочет? Никто никогда не разговаривал с принцем подобным образом. Казалось, общение с ним не доставляло мисс Ричардс никаких проблем. Ему редко доводилось наблюдать подобное.

– Мой начальник, доктор Райс, сказал, что у вашей дочери проблемы с общением, – продолжала Дотти, – но не посвятил меня в детали. Как давно умерла ваша жена?

– Два года назад.

– Сейчас Зоуи четыре года. Она вряд ли помнит что-то о матери, не считая рассказов о ней и фотографий. Ваша жена родила Зоуи в срок?

– Нет, на шесть недель раньше, и они провели в больнице месяц.

– У девочки с младенчества наблюдалось отставание в развитии?

– До рождения дочери я не общался с детьми и не могу судить, каким должно быть развитие. Ее трудно понимать. Королева и я привыкли к Зоуи, но в последние месяцы ее поведение изменилось в худшую сторону. За это время уволились учитель рисования, учитель английского языка, учитель танцев и три няни. Учитель греческого языка на грани ухода, и в дошкольном классе с ней тоже не справились.

– Обычно первые признаки отклонения замечает тот, кто ухаживает за ребенком. Ваша жена ничего не говорила вам?

– Нет. Большую часть времени она проводила в постели из-за больного сердца. О Зоуи заботились няни. Я занимался с дочерью вечерами, но ничего не замечал, пока две недели назад нам не отказали в посещении занятий для дошкольников. Я считал, что, раз Зоуи родилась недоношенной, она может немного отставать в развитии.

– Она проходила регулярные осмотры у педиатра?

– Да.

– Никаких проблем не было?

Алекс помотал головой:

– Я даже водил ее к своему врачу, чтобы выслушать еще одно мнение. Никто не обнаружил у нее никакого физического дефекта.

– Понятно. А как она себя ведет?

– Когда подходит время занятий, у Зоуи начинается истерика. Она прячется под кровать или убегает в апартаменты своей прабабушки.

– А аппетит?

Сегодня утром Зоуи едва прикоснулась к завтраку, что тоже очень насторожило Алекса.

– Отвратительный.

Дотти внимательно разглядывала принца, словно пыталась разглядеть его душу.

– Наверное, вы обезумели от беспокойства, – сказала она.

Обезумел?

– Да, – пробурчал он. Это слово идеально соответствовало его состоянию. Мисс Ричардс оказалась очень прозорливой – в отличие от всех остальных. Если не считать королеву и Стасию, она единственная позволяла себе говорить то, что думает.

– Представьте себе, что ваша дочь чувствует то же самое, только помножьте свои ощущения на сто.

Алекс удивленно заморгал. Заявление этой женщины прозвучало настолько уверенно, что он сразу понял: она прекрасно разбирается в своем деле. Пока Алекс размышлял над своим открытием, появилась его дочь, крепко сжимающая Софию за руку. За их спинами маячил Гектор.

– Зоуи, – начал Алекс по-английски, – подойди ко мне. – Девочка нерешительно шагнула вперед. – Это мисс Ричардс. Она приехала из Нью-Йорка, чтобы познакомиться с тобой. Поздоровайся с ней?

Зоуи бросила на гостью беглый взгляд, и ее лицо исказилось. Он прекрасно знал это ее выражение: она приготовилась к борьбе. Алекс перешел на греческий и задал тот же вопрос. На этот раз Зоуи ответила, что хочет к Йайе, зарыдала и выбежала из комнаты. София бросилась за ней.

Алекс направился было к дверям, но мисс Ричардс неожиданно остановила его:

– Позвольте ей уйти.

Алекс удивился. Никто, кроме покойного отца, не смел вести себя с ним подобным образом, говорить, как он должен поступить с собственной дочерью.

– Скорее всего, девочка решила, что я – ее новая няня, – добавила Дотти спокойно. – Я не стала бы винить ее за то, что она убежала. Похоже, она ощущает себя в тупике. Прежде всего, вам следует показать ее отоларингологу и сурдологу.

Он нахмурился:

– Как я сообщил вам минуту назад, Зоуи обследовали два специалиста.

– Нет, ей требуется несколько иной осмотр, – продолжала она все тем же спокойным тоном. – Ребенок или взрослый с речевым отклонением может иметь какую-то дополнительную проблему, которую нельзя заметить при обычном осмотре. И это не вина педиатров. А если я не смогу помочь ей, придется обращаться к психиатру, чтобы выяснить, почему она регрессирует. Давайте для начала проверим, не скопилось ли слишком много серы в ее ушках. Может, это мешает Зоуи хорошо слышать и заставляет ее не произносить или нечетко произносить звуки, а также неправильно артикулировать. У Зоуи бывают боли в ушах?

– Несколько раз в год.

– Возможно, у нее проблемы со слуховыми каналами.

Это звучало убедительно. Алекс сжал кулаки. Почему он сам об этом не подумал?

– Принцы не могут знать всего. – Дотти словно прочитала мысли Алекса, и его щеки вспыхнули. – Не могли бы вы организовать это как можно скорее? Я не могу начать диагностику без результатов обследования специалистов. Вашему ребенку срочно требуется помощь.

Как будто он сам об этом не догадывался... Иначе зачем он ее вызвал сюда?

Алексу не нравилось испытывать чувство вины за то, что он запустил проблему. Еще ему не нравилось, когда его мысли угадывают и говорят, что он должен делать. Но поскольку речь шла о Зоуи, он решил пока об этом не думать.

– Я узнаю, смогут ли специалисты осмотреть ее сегодня.

– Отлично. Сообщите мне результаты, и я смогу начать работу. – Дотти встала.

– Я еще не отпускал вас, мисс Ричардс.

Она обернулась.

– Простите и, пожалуйста, зовите меня Дотти. – Из-под черных густых ресниц на него смотрели невинные глаза. – Я никогда не работала с родителями из монархических семей. Для меня все в новинку.

Именно так. Алекс тоже чувствовал, что происходит нечто такое, к чему он не привык. Он никогда не считал себя тщеславным, но ему очень хотелось понять: неужели он не понравился мисс Ричардс?

– Принц я или нет, не имеет значения. Вы всегда уходите, не закончив разговор?

– Я решила, что мы договорили, – заметила Дотти. – Я много работаю с дошкольниками. Ваша дочка просто очаровательна, и я уверена, что очень быстро докопаюсь до сути ее проблемы. Боюсь, я слишком сконцентрирована на своей работе, ваше высочество...

Она говорила несколько нерешительно, словно не была уверена, правильно ли поступает.

Дотти Ричардс не была похожа ни на одну из тех женщин, которых он когда-либо встречал. Она не грубила, но в ней не было и крохи раболепия. Алекс не знал, как относиться к этому. Сейчас она говорила с ним предельно откровенно. Он вспомнил совет, который дала ему мать: «Никогда не позволяй себе поддаваться первому впечатлению, иначе можешь горько пожалеть об этом».

– Я рад, что вы так сконцентрированы на своей работе, – сказал он, искренне веря в это. – Зоуи – свет моей жизни.

В ее глазах сверкнула боль.

– Вы счастливчик, потому что у вас есть дочь, даже если вы и принц.

Его брови поползли вверх.

– Даже если я и принц?

Дотти покачала головой:

– Прошу прощения. Я имела в виду, что некоторые полагают, будто у принца есть все, чтобы быть самым счастливым человеком на свете. Но очаровательная дочка делает вас еще счастливее.

И хотя она улыбалась, в ее тоне сквозила чуть заметная горечь.

Сразу после ухода мисс Ричардс Алекс договорился о приеме у специалистов. Она ушла, но оставила ему воспоминание о боли, мелькнувшей в ее огромных темно-голубых глазах.

Глава 2

Оставшуюся часть утра Дотти провела в своей комнате, вновь и вновь возвращаясь к непростой ситуации, в которой она оказалась: «Я еще не отпускал вас, мисс Ричардс».

Судя по всему, она получила мягкий выговор от принца, который был потрясающе красивым. Высоким, с фигурой античного бога, с иссиня-черными волосами и глазами, которые сразу выдавали в нем аристократа. Все: точеный подбородок, мужественные черты лица – делало принца Алексиуса особенным, непохожим на обычных мужчин.

Даже если бы он не был представителем монархической династии, он выглядел бы как идеал принца для любой женщины. Алексиус стоял в кабинете под флагом своей страны, мужественный и величественный, в шелковой голубой рубашке и белых брюках, которые выгодно подчеркивали его мускулистые бедра. От него исходил головокружительный аромат.

Дотти немного боялась, что может не справиться с порученной миссией. Доктор Райс выбрал именно ее, потому что она пережила подобный опыт и могла лучше кого бы то ни было понять маленькую девочку. Отлично, но все-таки стоило дать ей время немного подготовиться перед посадкой на самолет, вылетающий из Нью-Йорка.

Во дворце царит атмосфера настолько непривычная для Дотти, что ей не сразу удастся привыкнуть к этому. Масса всяких сложностей: церемонность, протокол, горничные и няни, учителя, гувернантки, отец-принц, принцесса без мамы...

Обычный ребенок может просто вбежать в комнату к отцу, чтобы обнять его, не задумываясь ни о чем, а придворный этикет заставляет Зоуи сдерживать природные инстинкты и эмоции. Войдя в кабинет, она послушно застыла у дверей, словно солдат, ожидающий дальнейших распоряжений.

Все это очень сложно для малышки, которая хочет быть просто малышкой. В конце концов Зоуи наплевала на правила и убежала в коридор, потряхивая тем но-каштановыми кудряшками. И хотя принц звал ее, она не вернулась.

Дотти чувствовала, как ее сердце заныло при мыслях о Зоуи, бросившейся прочь со слезами на золотисто-карих глазах. Наверное, их цвет она унаследовала от матери. От отца Зоуи достался оливковый оттенок кожи.

В памяти Дотти всплыли нечеткие портреты Алексиуса и его брата, которые мелькали на телевидении. Тогда принцы были намного моложе и считались одними из самых завидных женихов Европы. С тех пор прошло немало лет. Отец Зоуи женился, но вскоре потерял жену. Это стало настоящей трагедией для него самого, но еще большей трагедией для ребенка, который потерял мать. К сожалению, с этим уже ничего нельзя поделать.

Дотти было тяжело думать об испытаниях, через которые прошла маленькая девочка. Придется вести себя с ней очень осторожно во время тестирования. Довольно скоро она сможет сказать наверняка, чем именно обусловлены проблемы Зоуи: физиологией или эмоциональным состоянием. Скорее всего, и тем и другим.

Глубоко вздохнув, Дотти принялась за обед, который принесла горничная. Чуть позже другая служанка предложила распаковать вещи, но Дотти поблагодарила ее и отпустила. Она вполне могла справиться с этим сама. К тому же Дотти не собиралась раскладывать одежду по шкафам, учитывая то, что она может в скором времени уехать. Если окажется, что проблема маленькой принцессы не в ее компетенции, в самое ближайшее время Дотти окажется на самолете, летящем в Нью-Йорк.

Ровно в пять вечера позвонил Гектор. Принц ждал ее в своем кабинете. Он направил к ней служанку для сопровождения. Дотти в последний момент сдержалась и решила не объяснять принцу, что она вполне может сама найти дорогу в его святилище. Она уже успела наломать дров. Не стоит раздражать его еще больше.

Дотти поблагодарила Гектора и немного освежила макияж. Через минуту зашла горничная, которая проводила ее в апартаменты принца.

На этот раз она решила подождать, пока его высочество заговорит первым. Нетерпение, горевшее в его темных, бездонных глазах, красноречиво говорило о том, что у него есть для нее новости, и достаточно важные.

– Присядьте, прошу вас. – (Дотти поклонилась и села, стора от любопытства.) – Отоларинголог обнаружил у Зоуи необычно сильное скопление серы в слуховых проходах, появившееся там вследствие болезней. Ей была очень неприятна эта процедура, но, когда сера была удалена, Зоуи улыбнулась и в ответ на вопрос, лучше ли она стала слышать, утвердительно кивнула. После этого сурдолог провел тест, который подтвердил, что со слухом у нее все в порядке.

– О, замечательные новости! – с радостью воскликнула Дотти.

– Да. На обратном пути во дворец мне показалось, что Зоуи лучше понимает то, что ей говорят.

Несмотря на его сдержанные манеры, Дотти легко угадала, как он рад хорошим новостям. Принц был готов сворачивать горы, и именно это он и сделал, показав маленькую дочку специалистам уже сегодня. Кроме того, он предоставил Дотти возможность прилететь на Хелленику вместо того, чтобы самому отправиться в Америку. Ей больше не требовалось доказательств того, что этот мужчина обожает свою малышку.

– Просто великолепное начало, ваше высочество.

– Когда вы планируете начать тестирование?

– Завтра утром. Сначала малышке надо хорошенько выспаться. После испытания, через которое она прошла, не стоит травмировать ее еще раз.

– Полностью согласен. Где бы вы предпочли провести тестирование?

Поскольку принц стоял, Дотти предпочла подняться, но даже после этого ей все равно пришлось смотреть на него снизу вверх.

– Где Зоуи больше всего любит играть? – спросила она.

Задумавшись на мгновение, он произнес:

– В патио у моей спальни.

Дотти не удивил ответ. Его дочке отчаянно хотелось проводить время с отцом.

– Она часто там играет?

Принц задержал дыхание, потом сказал:

– Нет, ей этого не позволяют, когда меня там нет. Обычно я еще работаю в кабинете, когда она ложится спать.

– А по утрам?

– Я завтракаю с ней.

– Я имею в виду, до завтрака.

– В это время у меня тренировка, а у нее урок плавания.

Дотти с трудом удавалось себя сдерживать. Ей очень хотелось объяснить принцу, насколько неприемлем для ребенка подобный строгий режим.

– Так когда ей разрешается играть в вашем патио? – не отставала она.

Он поджал губы:

– В воскресенье после посещения церкви и до обеда. Почему вы интересуетесь этим?

Ей нужно вести себя очень осторожно, чтобы снова не обидеть его.

– Я пытаюсь понять расписание дня Зоуи и ее отношения с вами. Когда у нее урок греческого?

– Перед ужином.

– Вы с ней не ужинаете?

– Нет.

О, бедная Зоуи!

– Вы упоминали, что она посещала занятия для дошкольников.

– Да. Занятия длились два часа и проводились три раза в неделю – в понедельник, среду и пятницу. Но потом, по известным вам причинам, я был вынужден забрать ее.

– А когда она проводит время с друзьями?

– Вы имеете в виду вне занятий?

– Да. У девочки есть друзья во дворце?

– Нет, наш дом – на острове Аурум, где у Зоуи есть пара подруг.

– Понятно. Спасибо за рассказ. Вы не возражаете, если я проведу тестирование в вашем патио? Я считаю, что девочка охотнее пойдет на контакт в том месте, где она чувствует себя комфортно. Если вы сможете при этом присутствовать, ей будет намного проще. Но, учитывая ваше загруженное расписание, думаю, это невозможно...

– Я найду время, – заявил Алексиус, прерывая ее рассуждения.

– Это было бы идеально.

Принц кивнул:

– Будьте готовы к восьми часам. Зоуи и я присоединимся к вам в восемь двадцать. Вас это устроит?

Восемь двадцать? Почему не восемь двадцать одна? Дотти, ты попала в совершенно иной мир.

– Только если это устроит ваше высочество.

Она стояла так близко к нему, что заметила, как слегка подергивается уголок его губ.

– Я уже объяснил вам изначально, но позволю себе повториться. Моя дочь – это моя жизнь. Ее нужды – мой главный приоритет.

– Я знаю, – пробормотала Дотти. – Пока я здесь, могу сказать то же про себя.

Повисло неловкое молчание, потом принц сказал:

– Я распорядился, чтобы вас устроили с максимальным комфортом. Вы можете ужинать в небольшой столовой на втором этаже, или еду будут приносить вам прямо в комнату. Если вы в чем-то будете нуждаться или чего-то захотите, просто поднимите трубку телефона и сообщите об этом Гектору. Он все организует.

– Спасибо. Он просто идеален. Мне с трудом верится, что он – настоящий.

– Мой брат и я говорим ему то же самое. – Впервые в темных глазах Алексиуса сверкнуло подобие улыбки.

Значит, он не лишен ничего человеческого. И доказательством этого стала чувственная волна, которая прошла по ее телу. Дотти не ожидала подобной реакции и не хотела испытывать ничего подобного.

– Если ты съешь омлет, тебя ждет сюрприз. – (Зоуи покрутила головой и вопросительно посмотрела на Алекса.) – Это утро мы проведем вместе. Я подумал, что хорошо будет поиграть в моем патио. Поэтому я попросил Софию надеть тебе брюки.

Девочка издала взглас восторга и быстро съела несколько кусочков. Королева одарила сына многозначительным взглядом. Она надеялась, что тестирование с участием нового специалиста не станет бесполезной тратой времени. Алекс тоже на это надеялся. Кто, как не он, был больше всех заинтересован в положительном исходе дела?

Как только Зоуи допила свежавыжатый сок, она вскочила со стула и хотела выбежать из обеденного зала. Но Алекс остановил ее:

– Сначала ты должна попросить разрешения.

Зоуи повернулась к бабушке:

– Можно мне пойти с папочкой, Йайа?

Королева кивнула:

– Желаю вам приятно провести время.

Алекс тяжело вздохнул, вспомнив, как вчера его дочка пулей вылетела из кабинета, бросив всего лишь один взгляд на Дотти.

Зоуи взяла отца за руку, и они направились в его апартаменты. Большую часть пути девочка подпрыгивала от радости. Когда Алекс понял, насколько дочку обрадовала возможность провести время с ним, он рассердился на Стасио еще больше.

Как только старший брат вернется из Валледера, он сможет проводить гораздо больше времени со своей дочкой. Пока ему приходится жить на Хелленике и править страной, у него почти не остается время на игры с ней.

Занавески у выхода в патио были приоткрыты. Зоуи пробежала вперед и вдруг остановилась как вкопанная, увидев женщину, сидящую в патио. Она была в джинсах и светло-оранжевом хлопковом топе с короткими рукавами.

– Привет, Зоуи, – поздоровалась она по-английски и улыбнулась.

Дотти надела кроссовки и распустила окрашенные в медовые оттенки волосы, которые оказались подстриженными в форме неровного боба.

– Думаешь, папа сможет поймать, если я брошу? – Она кинула в Алекса мячиком для пинг-понга.

Увидев, что папа ловко схватил мяч правой рукой, Зоуи восхищенно ойкнула. А он бросил мяч обратно, вынудив Дотти поймать его левой рукой. Без какой-либо видимой причины сердце Алекса застучало в бешеном ритме в предвкушении других сюрпризов, которые приготовила Дотти.

– Отлично сработано. Вперед, папочка! – Темно-голубые глаза смотрели на него в упор. – Вы с Зоуи садитесь на пол и широко раздвигайте ноги, и мы начнем катать мяч друг к другу.

Дотти достала из огромной сумки разноцветный пластиковый мяч и раскинула в стороны свои великолепные длинные ноги.

Алекс отметил, что его дочь поражена происходящим. Она забыла все свои страхи и немедленно последовала примеру Дотти. Впрочем, и он тоже. Дотти перекинула мяч Зоуи, которая вернула его ей. Затем наступила очередь Алекса. Некоторое время спустя гостья достала из сумки резиновый мяч и отправила его к Зоуи сразу за пластиковым мячом.

Девочка рассмеялась, пытаясь схватить оба мяча одновременно. Быстро сориентировавшись, она опустила на один мяч правую руку, на другой – левую, а затем отправила один мяч тете, а другой – папе.

– Отлично придумала! – похвалила ее Дотти. – Попробуем с тремя?

– Да! – Зоуи явно нравилось происходящее.

Их гостья добавила к игре мяч для пинг-понга и отправила девочке один за другим все три мяча, заставив Зоуи смеяться громче.

– У тебя отлично получается. Давай поиграем во что-нибудь еще. Посмотрим, кто лучше всех прыгает. – Она извлекла из сумки скакалку с красными ручками и встала. – Вперед, Зоуи. Держись за один конец, а я возьмусь за другой. Твой папа будет прыгать первым. Нужно делать руками большие круги, как это делаю я, иначе веревка стукнет его по го лове.

– О нет! – воскликнула Зоуи.

– Не бойся, – успокоила ее Дотти. – Твой папа – большой мальчик. Ему не будет больно. Зоуи пристально рассматривала отца:

– Ты – мальчик?

– Да, просто очень большой, – ответила Дотти за принца, снова заставив девочку рассмеяться.

Вскоре Зоуи полностью сконцентрировалась на манипуляциях с веревкой и справлялась с этим превосходно. После того как ей удалось сделать четыре поворота скакалки, ни разу не сбившись, она сказала:

– Теперь можешь прыгать, папуля.

Алекс согнулся и умудрился два раза прыгнуть, прежде чем скакалка повисла у него на плечах.

– Хорошо, теперь очередь Зоуи, – не унималась Дотти. – Сколько раз прыгнешь ты?

Девочка гордо вскинула голову:

– Пять.

– Очень хочу посмотреть. Понаблюдай, как мы будем крутить веревку. Как только ты решишь, что готова прыгать, – вперед. Ничего страшного, если тебе понадобится много времени для того, чтобы начать. Твой папа никуда не спешит, правда?

Она не смотрела на принца, произнося эти слова. И ему казалось, что она делала это нарочно.

– Мы оба в ваших руках и останемся в патио столько, сколько понадобится, Дороти.

Алекс ознакомился с ее личным делом и знал полное имя.

– Меня никто так не называет, – сказала она Зоуи, продолжая крутить скакалку и не сбиваясь с ритма. – Называй меня Дотти.

– Это значит «безумная», не так ли? – Любопытство увидеть ее реакцию перевесило все остальное.

– Вы прекрасно говорите по-английски, ваше высочество.

– Она что, безумная? – спросила Зоуи, все еще не решаясь прыгнуть.

– Тщательно обдумайте ответ, – предупредила Дотти. – У стен дворца есть уши, да и ушки маленькой принцессы теперь слышат очень хорошо.

Алекс не смог сдержаться и хихикнул. Он улыбнулся дочери:

– Она безумно забавная, не находишь?

– Да. – Зоуи тоже хихикнула.

– Давай прыгай! – После восьми неудачных попыток и пролитых слез девочка наконец сделала идеальный прыжок. Дотти захлопала в ладоши. – Отлично, Зоуи! В следующий раз у тебя получится еще лучше.

Молодая женщина отложила скакалку и опять склонилась над своей волшебной сумкой. Не только Зоуи было интересно, что она собирает оттуда достать.

– Для этой игры нам придется лечь на животы.

Логопед была похожа на фокусницу. К этому моменту малышка была настолько очарована, что выполнила ее просьбу, не дожидаясь подталкивания со стороны Алекса. Дотти выложила на пол двадцать четыре карточки обложкой вверх в четыре ряда. Затем перевернула одну из них.

– Знаешь, кто это, Зоуи?

Его дочь кивнула:

– Свинья.

– Да, и здесь есть еще одна карточка с такой же картинкой. Когда ты найдешь ее, сможешь отложить эти две карточки в свою стопку. У тебя один ход. Вперед.

Зоуи перевернула одну из карт.

– Кто это? – спросила Дотти.

– Кит.

– Да, это не свинья. Значит, придется положить карточки обратно. Ладно, папочка. Теперь ваша очередь.

Алекс перевернул одну из крайних картинок.

– У тебя тигр, пап.

Прежде чем он успел что-либо сказать, Дотти и Зоуи повернулись к двери.

– Гектор, в чем дело? – удивился Алекс.

– Простите меня, ваше высочество. Звонят с Аргентума по очень срочному вопросу. Я вынужден вас отвлечь.

Как ни грустно, но Алекс и сам понимал, что дело не требует отлагательств. В противном случае Бари прислал бы ему письмо по электронной почте. На острове Аргентум было расположено горнодобывающее предприятие, и Барису Жуфлас работал на нем главным инженером. Кроме того, он был одним из самых близких друзей Алекса со времен колледжа. Алекс всегда был рад поговорить с ним, но сейчас, поднимаясь на ноги, очень боялся истерики Зоуи. К его изумлению, Дотти полностью завладела вниманием девочки.

– Я вернусь, как только освобожусь.

Дотти кивнула, не поднимая головы.

– Пока, папуля. – Дочка, занятая поиском подходящей карты, даже не взглянула на него. «Пока, папуля». Впервые она не забилась в истерику, когда он собрался уйти.

Краем глаза Дотти увидела, как принц вышел, и ощутила легкое разочарование. Им было очень весело вместе, и она была уверена, что принцу вовсе не хотелось оставлять их. Но бывают моменты, когда королевские дела оказываются важнее. Дотти понимала это, поэтому простила Алексиуса.

У нее было в запасе немало тестов, которые она предпочла бы провести за пределами дворца. Теперь, когда Зоуи была настроена дружелюбно, ими вполне можно заняться. Говорила девочка неразборчиво, но была очень смысленной. К тому же Дотти отлично понимала Зоуи, потому что у нее была обширная практика и личный опыт.

Как только они закончили игру «Найди пару», она спросила:

– Зоуи, хочешь пойти вместе со мной на пляж?

Маленькая девочка восторженно захлопала в ладоши.

– Вот и отлично. Тогда уходим. – Дотти поднялась. – Мы можем спуститься здесь?

– Да! – Зоуи поднялась и побежала к ступеням, начинающимся в дальнем конце патио и ведущим к ослепительной морской глади.

Стоял чудесный теплый день. Когда они пришли на пляж, Дотти достала солнцезащитный крем и намазала им себя и девочку. Затем из необъятной сумки появились две шляпы, одну из которых она надела на себя, другую – на Зоуи.

– Держи совок. Покажешь мне, как строятся замки?

Зоуи принялась за работу и построила высокий холмик.

– Замечательно. Сделай дырку там, где должна находиться входная дверь.

Девочка проделала указательным пальцем большое отверстие в нижней части холма.

Дотти вытащила из сумки игрушечную лодочку и протянула ей:

– Это яхта твоего отца. Куда мы ее поставим?

– Сюда. – Зоуи установила ее на песке.

– Отлично.

Дотти снова нырнула в сумку и извлекла из нее небольшую пластиковую фигурку.

– Давай представим, что это твой папа. Где его место в замке?

Зоуи задумалась на минутку, затем воткнула фигурку в верхнюю часть холма.

– А где спишь ты? – Дотти протянула ей еще одну фигурку.

– Здесь. – Зоуи поползла вокруг холма и установила новую фигурку практически на одном уровне с фигуркой отца.

– Ты спишь с твоей Йайей?

– Нет.

– Покажи мне, где спит она. – Дотти протянула Зоуи очередную фигуру.

Девочка немного переместилась и воткнула ее на том же уровне.

– Мне нравится твой замок. Давай снимем обувь и пройдем к воде. Возможно, нам удастся найти красивые камни, чтобы украсить стены нашего замка.

Держи ведро.

Следующие десять минут они провели, собирая небольшие цветные камешки. Когда они вернулись к холмику, Дотти спросила:

– Можешь высыпать их на песок и разложить по цветам? Каждый цвет в отдельную кучку.

Зоуи кивнула и, сгорая от нетерпения, занялась сортировкой. Она делала все очень тщательно.

– Давай начнем с розовых камней, – предложила Дотти. – Выложим ими среднюю часть замка. – Ее подопечная быстро уловила суть дела и справилась с заданием. – Теперь разложи оранжевые камни на верхушке, а коричневые – у основания.

Пока Зоуи заканчивала свой шедевр, Дотти сделала несколько фотографий мобильным телефоном.

– Мы покажем эти фотографии твоему папе. Теперь, думаю, пришло время вернуться во дворец. Я хочу есть и пить, да и ты тоже. Давай я стряхну песок с твоих поросят.

Зоуи удивленно посмотрела на нее:

– С чего?

– С них. – Дотти указала на пальчики ног Зоуи. – Это твои маленькие поросята. Они говорят: «Хрю, хрю, хрю».

Когда Зоуи поняла, в чем дело, она разразилась громким смехом. На какой-то момент этот смех напомнил Дотти смех ее мальчика. От нахлынувших эмоций сжалось горло.

– Мисс Ричардс? – Мужской голос, назвавший ее по имени, прозвучал с моря.

Она быстро вскочила на ноги. К берегу причалил патрульный катер. На палубе стояли двое мужчин, очевидно, представители дворцовой охраны.

– Да. – Она обняла Зоуи за плечи. – Что-то случилось?

– Принц Алексис разыскивал вас. Оставайтесь на месте. Он будет здесь с минуты на минуту.

Она что-то сделала не так. Снова.

Дотти повернулась к лестнице и увидела, как по направлению к ним со скоростью пантеры, охотящейся за добычей, несется принц. Этот образ заставил волосы на ее макушке зашевелиться.

Подбежав к ним, он кивнул охранникам, отпуская их, и катер мгновенно отплыл от берега.

– Посмотри, что я построила, папочка! – Зоуи ничего не замечала.

Дотти слышала его тяжелое дыхание и понимала, что он напуган. Пока Зоуи неразборчиво объясняла отцу, чем они занимались на берегу, она складывала вещи в сумку. Когда Дотти повернулась, то обнаружила, что он внимательно разглядывает шедевр своей дочери.

Алекс одалил Дотти убийственным взглядом. Затем произнес шепотом:

– В этих водах много пиратов, которые ждут не дождутся удобного случая...

– Я все поняла, – прервала она его, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота. – Простите меня. Клянусь, это больше не повторится.

– На этот счет вы абсолютно правы.

Его голос, казалось, заморозил воздух вокруг.

Алексис взял дочь за руку и направился к ступеням.

– Пойдем, – позвала ее Зоуи.

Дотти шла за ними, разглядывая его мускулистое тело в белой рубашке поло и темно-синих брюках. На полпути вверх принц взял Зоуи на руки и донес ее до патио.

– Королева ждет Зоуи к обеду, – сказал он, когда Дотти поравнялась с ними. – У выхода из моих апартаментов стоит служанка, которая проводит вас в вашу комнату. Я распорядился подать вам обед там. Мы поговорим позже.

Дотти услышала, как Зоуи запротестовала. Взяв свою сумку, она в сопровождении служанки вернулась к себе. Оставшись одна, Дотти приняла душ и смыла песок, стараясь привести в порядок эмоции.

Не важно, что сделала она это без умысла, но она подвергла жизнь принцессы опасности. Что, если бы Зоуи похитили? Это была бы целиком ее вина. При этой мысли молодая женщина похолодела от ужаса. У принца есть полное право отправить ее первым же рейсом в Афины.

Но ей очень хотелось изменить жизнь Зоуи. Девочка прекрасно справилась со всеми тестами, оказавшись на редкость сообразительным ребенком.

После душа Дотти надела белое льняное платье и сандалии и приготовилась к отъезду в аэропорт, как только принц сообщит ей об увольнении.

В дверь постучали. Служанка принесла обед. Дотти села за столик. Ей совсем не хотелось есть, но она с удовольствием выпила ледяной чай, пока проверяла электронную почту. Когда Дотти допивала второй стакан, в дверь снова постучали.

– Гектор? – Она не удивилась, увидев этого человека. Именно он встретил ее в Афинах, и, видимо, повезет ее обратно тоже он.

– Мисс Ричардс, если вы закончили обед, его высочество ждет вас в своем кабинете.

Она это заслужила.

– Я готова.

Принца в кабинете не оказалось.

– Пожалуйста, располагайтесь. Его высочество вскоре придет.

Когда принц появился, Дотти вскочила, решив облегчить ему задачу:

– Я очень сожалею о том, что произошло сегодня.

Казалось, он уже успокоился.

– Я тоже виноват. Я должен был предупредить вас заранее. Прошлой осенью Зоуи пытались похитить.

– О нет! – в ужасе воскликнула Дотти.

– К счастью, попытка не удалась. Я увеличил состав охраны в три раза. Мне в голову не пришло, что вы решите спуститься с Зоуи на пляж. Спасибо патрульным катерам, которые вели за вами наблюдение. Теперь вы тоже, как и Зоуи, являетесь для пиратов мишенью, и пока находитесь здесь, я несу за вас полную ответственность.

– Я все понимаю.

– Пожалуйста, присаживайтесь, мисс Ричардс.

– Я... я не могу. – Дотти невольно вспомнила о том, что во время их игр с Зоуи Алексиус назвал ее Дороти, а потом немного посмеялся над ее сокращенным именем. Это было неожиданно и... человечно.

– Вы что, повредили... некоторые части тела?

– Вы понимаете, о чем я, – пробормотала она. – Я готова уехать, как только будет готова машина, которая отвезет меня в аэропорт.

Его брови поползли вверх.

– С чего это вы вдруг решили, что я не нуждаюсь в ваших услугах?

Она растерянно заморгала:

– Вы сами... На пляже...

– Объяснитесь, пожалуйста, – попросил принц.

– Когда я поклялась, что подобное не повторится, вы сказали, что я абсолютно права.

– И это заставило вас сделать вывод, что я больше не доверю вам свою дочь? Вы всегда так не уверены в себе?

Дотти судорожно сглотнула:

– Только в присутствии монархов, которые опасаются пиратов и похитителей.

Он сделал глубокий вдох:

– Начиная с этого момента, независимо от того, одна вы или вместе с Зоуи, всегда сообщайте мне о том, что собираетесь делать. И тогда проблем не будет.

– Хорошо.

Принц повел себя так, как Дотти не ожидала. Ее восхитила его готовность дать ей второй шанс. Когда их глаза снова встретились, она уловила слабую искру, пробежавшую между ними, и ощутила прилив тепла. Дотти с трудом смогла отвести глаза.

Глава 3

Принц откашлялся, прерывая неловкое молчание:

– Итак, вы провели день с моей дочерью. Что скажете?

Дотти постаралась собраться с мыслями. Ей все еще не верилось, она прощена.

– Начну с плохих новостей. У Зоуи проблемы с артикуляцией. Исследования показали, что этому есть несколько причин, но они не очень серьезные. Зоуи сама пытается справиться с этой проблемой. Теперь о хорошем. Зоуи исключительно умная девочка со способностями выше среднего уровня и высокой степенью обучаемости. У нее прекрасный словарный запас. Она использует правильное управление в предложениях, а также умеет мыслить аналитически, что доказала на примере игры «Найди пару». Она очень сообразительна. Вы видели, как она управилась с несколькими мячиками и хорошо прыгала через скакалку. У нее отличная координация и чувство баланса. Она понимает задание с первого раза. Если вы внимательно осмотрели построенный ею замок, то могли заметить, что она умеет работать с пространством. Там были выделены второй и третий этажи, как в настоящем дворце. Она понимает все, что ей говорят. Похоже, у нее только одна проблема – весьма существенная. Она не может ясно выражаться в присутствии кого-либо, кроме вас, королевы и, как я предполагаю, Софии.

Алекс кивнул:

– Именно поэтому она избегает общения с другими людьми.

– Да. Вы говорили, что с ней стало особенно трудно последние несколько месяцев. Зоуи взрослеет, и ей все сложнее общаться с теми, у кого нет схожей проблемы. Она понимает, что отличается от остальных людей, и пытается всеми возможными способами избегать ситуаций, в которых подчеркивается это ее отличие. Именно поэтому девочка убегает и прячется. Это естественно. Зоуи хочет, чтобы ее понимали. И когда у нее это не получается, она начинает злиться, и все заканчивается нервным срывом. Как только она сможет изъясняться нормально, все пройдет. Зоуи отталкивает других людей и хочет быть только с вами потому, что вы любите ее любой, со всеми недостатками. Но другие не любят ее так, как вы – безусловно, – и она чувствует себя неудачницей.

– А она с этим справится? – спросил встревоженный Алекс.

– Разумеется. Ей нужно научиться произносить звуки, особенно согласные. Постоянные упражнения помогут девочке заговорить. Как и мне.

Алекс в раздумье потер шею:

– Вы хотите сказать, что у вас была подобная проблема?

– Даже хуже. Я сильно заикалась и была главной мишенью для насмешек в начальной школе. Дети очень жестоки по отношению друг к другу. Мне приходилось часто сказываться больной, чтобы прогулять школу.

– И как вы с этим справились?

– Меня воспитывала тетя. Она водила меня к логопеду каждый день, и меня учили правильно дышать, а также успокаиваться во время разговора. С каждым годом я заикалась все меньше и к старшим классам избавилась от дефекта. У Зоуи проблема другого характера, но ей также нужно упражняться каждый день. Если вы будете принимать участие в занятиях, она освоит правильную артикуляцию гораздо быстрее. Девочка будет стремиться подражать вам. Это произойдет не скоро, но обязательно произойдет.

– Но вы тоже будете с нами?

– Конечно. Мы будем заниматься с ней по очереди, кроме того, иногда мы будем играть все вместе.

– Как вы считаете, сколько времени нам понадобится?

– От нескольких месяцев до нескольких лет. Придется запастись терпением. Когда вы усвоите основные навыки, сможете нанять другого логопеда.

– Я нанял вас, – прервал ее Алекс, в очередной раз подчеркивая свой привилегированный статус.

– Да, на начальном этапе, но моя специальность – диагностика, к тому же меня ждет работа в США.

Он нахмурился:

– Вас в Нью-Йорке ждет мужчина? Нет. Уже давно – нет, с грустью подумала Дотти.

– При чем здесь моя личная жизнь?

– Вы молоды и привлекательны.

– Спасибо. Вы тоже, ваше высочество, но у вас нет времени на подобные глупости. Так же, как и у меня.

Опять она говорит то, что думает, и ее не волнует, что это может его обидеть. Алекс внимательно смотрел на Дотти:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.